

Наемники, которых Илья набрал в свою личную гвардию, явно привыкли бить баклуши. Ни дисциплины, ни выучки — в любой критический момент эта банда рассыпалась как карточный домик. Когда командир Пэй подобрался к камерке, где держали одного из заложников, ему даже не пришлось ползать на брюхе по вентиляции или протискиваться в собачьи лазы. Он проник внутрь без малейшего труда.

За деньги не купишь ни верности долгу, ни веры в правое дело. Все, на что способен наемный сброд, — это ленивая, халатная служба.

А может, точнее будет сказать, что эта комната посреди плотного вражеского кольца казалась лазейкой, оставленной намеренно. Никакой охраны, свободный вход и выход — его словно ждали здесь.

В углу, у самой разводки металлических труб, прикованный наручниками, полулежал молодой студент. Рядом высилась миска с какими-то помоями — серая, глинистого вида жижа одним своим видом вызывала тошноту. Держали парня так, чтобы он мог дотянуться до еды и воды и не протянул ноги раньше времени, но эти издевательства все равно были изошренной пыткой.

Несчастный даже не мог сесть прямо. Он лежал, свернувшись калачиком на боку, положив голову на израненные, покрытые ссадинами ладони.

Пэй И бесшумно вырос перед ним. Лишь когда прохладные пальцы коснулись его щеки, Нин Фэйюй вздрогнул, точно испуганный перепел, и со страхом открыл глаза. Наверное, решил, что головорезы снова пришли использовать его вместо боксерской груши.

— Держись еще? — шепотом спросил Пэй И, наклоняясь ближе. — Сяо Нин?

— Лихорадки нет, — Пэй И осмотрел раны на ноге юноши. — Нога цела? Инфекции нет?

Нин Фэйюй безудержно дрожал. Пережитый ужас глубоко въелся в его сознание, и парень то и дело глухо всхлипывал. Его ступня была небрежно замотана грязным бинтом в несколько слоев, сквозь которые проступали темные пятна крови. Пэй И поморщился, решив не тратить время на перевязку, и просто вколол парню дозу противостолбнячной сыворотки.

— Вы... кто вы?.. — В глазах Нин Фэйюя блеснул слабый огонек надежды. — Вы пришли спасти нас? Вы спасете меня?

— Да, — кивнул Пэй И. — Я пришел за тобой и профессором Яном. Не бойся.

На его лице была полумаска из темного прозрачного пластика, а форма носа и овал лица изменены профессиональным гримом, так что студент не мог разглядеть его истинного облика.

Под одеждой скрывались силиконовые и поролоновые накладки, меняющие пропорции тела —

этот трюк ему подсказала находчивая госпожа Не. За те несколько дней, что они провели на лайнере, размер груди Не Янь менялся столько раз, что ее бюст то раздувался, то опадал, став главным поводом для шуток в их группе.

«Ладно бы ты росла после пубертата, но как можно усыхать обратно?!»

Нин Фэйюй не сразу пришел в себя. Осознание того, что после стольких дней кошмара спасение близко, захлестнуло его. Он мертвой хваткой вцепился в рукав Пэй И.

— Мы правда... правда сможем выбраться? А профессор... профессор Ян...

— Профессор... боюсь, он совсем плох, — с горечью ответил Пэй И. — Я только что его осмотрел. Травма головы слишком тяжелая, шансов мало.

Нин Фэйюй закрыл лицо руками и разрыдался.

— Это я виноват... струсил... я так испугался, я...

Пэй И мягко похлопал его по плечу:

— Любому живому человеку бывает страшно. Не вини себя.

Парень цеплялся за него, как за соломинку:

— Пожалуйста, заберите меня отсюда! Спасите нас, уведите меня...

Пэй И сжал его ладонь в ответ:

— Еще немного. Как только разберемся с охраной и господином Ильей, мы вытащим тебя. Обещаю.

Попутно он незаметно прощупал пальцы парня один за другим.

— Может, прямо сейчас? Заберите меня сейчас! — Юноша был на грани истерики. — Они постоянно приходят и бьют меня... бьют просто так!

— Не волнуйся, мы тебя не бросим, — успокоил его Пэй И.

Нин Фэйюй недоверчиво сощурился, пытаясь рассмотреть его лицо сквозь полумаску:

— Но все-таки... кто вы такой?

— Твой спаситель, — мягко улыбнулся Пэй И. — Выше нос, держись. Твоя девушка наверняка уже получила цветы и подарок, которые ты ей заказал. Она связалась с нашей полицией и знает, что ты в беде. Она очень ждет тебя дома, Сяо Нин.

Нин Фэйюй опустил голову и промолчал. На миг его лицо сделалось пугающе холодным, а из уголка глаза скатилась одинокая слеза.

Всю эту информацию они получили из досье перед началом операции. «Целью Номер Три», которую им предстояло разыскать и вывезти с лайнера, числился китайский студент Нин Фэйюй.

Командир Пэй досконально изучил его личное дело. Прилежный ученик, с отличием окончил престижный китайский вуз, выиграл грант профессора Яна на обучение за границей. Парень явно никогда прежде не сталкивался с изнанкой жизни и подобной жестокостью.

За пару дней до похищения он заказал в интернете подарок ко дню рождения своей девушки. Простые цветы, скромный сувенир — ничего дорогого. Сын простых рабочих из провинциального городка, Нин Фэйюй перебивался подработками и пробивал себе дорогу исключительно собственным умом.

Несмотря на умоляющий взгляд этого несчастного мальчишки, командир Пэй все же оставил его и бесшумно выскользнул из каюты.

Перед уходом он всучил парню тарелку с черничными маффинами, которую прихватил с камбуза, и прошептал на ухо:

— Поешь хорошенько, понадобятся силы. Эвакуация будет жаркой.

Полчаса спустя минутная стрелка вплотную приблизилась к той черте, за которой начинался предел всеобщего терпения.

[003]: «Командир, канал группы Б чист, катера поддержки на исходных. Ждут нашей команды».

[001]: «Командир, вы установили местонахождение цели?»

Пэй И коротко скомандовал в рацию:

— Точка эвакуации подтверждена. «Цель Номер Два» в каюте №1072 — это верхний ярус, третья дверь слева. Подсолнух, води карту и трансляцию. Дахуа, готовь подрыв. А-Цзэ, зачисти охрану по флангам от профессора. Штурмовая группа Б заходит через окна.

И добавил:

— Я беру на себя «Цель Номер Один», ликвидация на месте. Всем следить за перемещениями «Цели Номер Три».

[003]: «Принято! Слушайте, командир, а этого... паршивца мелкого почему сразу не пришибли? Зачем его до праздников мариновать?»

— Руки чесались, но я пока не пойму, что он затеял... — Пэй И хмыкнул. — Сдается мне, его интересует не только ключ шифрования профессора.

[003]: «А кто тогда?»

— Думаю, его цель — я, — небрежно бросил Пэй И. — По крайней мере, очень на то похоже. Что ж, я его жду.

Командир Пэй с любовью оглядел пальцы на левой руке, затем с довольным видом размял правую, похрустел суставами, размял плечи и быстро переоделся в легкую тактическую экипировку.

Мысли его невольно вернулись к Чжан-цзуну.

«Успел ли этот солидный господин увести своих никчемных секретарей, телохранителей и своего изнеженного питомца Сюй Жаня подальше от заварухи? Забились ли они в какую-нибудь щель со всеми своими пожитками? Когда у борта покажутся катера под дружественным флагом, сообразит ли Босс Чжан, как спасти свою шкуру?»

За несколько секунд до начала бойни воцарилась зловещая, мертвая тишина. Плотный, душный воздух застыл, не колыхался ни один сквозняк.

Наемник с мутными, оловянными глазами тупо бродил по каюте профессора. Раненый лежал под капельницей, его голова была наглухо замотана бинтами. Он то ли упорно молчал, зажав глаза, то ли просто находился в глубоком обмороке.

За иллюминатором над самой водой пронеслась чайка. Ее крик прозвучал резко, словно протяжный свисток арбитра.

В следующую секунду в наушниках раздался тихий, бархатный голос:

— Пошли.

Раздался глухой выстрел. Пуля с влажным шлепком пробила лоб наемника точно посередине. Тело мертвым грузом рухнуло вперед.

Второй охранник даже не успел обернуться — еще один глухой выстрел, и свинец прошел его череп навывлет от виска до виска.

Майор Чжун Цзэ бил без промаха. Он ждал этой команды несколько бесконечных дней, с трудом сдерживая зуд в пальцах.

Соседние каюты и коридоры мгновенно ожили. Группы прикрытия и головорезы Ильи хлынули навстречу друг другу.

В конце коридора мелькнула тень. Полетела дымовая граната, и следом грохнул направленный взрыв, отбросив наступавших наемников назад. Едкий, непроглядный дым мгновенно затянул проход, создав идеальную завесу.

Окна каюты разлетелись вдребезги. Спустившиеся на тросах бойцы в черном ворвались внутрь, точно карающие ангелы.

Быстро перекинувшись парой фраз на китайском, они убедились, что перед ними профессор Ян, и прямо в простынях переложили его на носилки, укутали одеялом, затянули ремни и тут же начали спуск через разбитое окно. Вся операция была выверена до секунды и напоминала слаженный часовой механизм.

Илья Неоянковский, небрежно держа в одной руке снайперскую винтовку, вышел из каюты сына. Его белые одежды эффектно контрастировали с клубами черного дыма, расползавшегося по палубе.

Он все-таки потерял драгоценное время из-за мальчишки. Каким бы безжалостным чудовищем ни был человек, у него всегда есть уязвимое место.

Очередная ослепительная вспышка штурмовой гранаты преградила ему путь, пули защелкали по стенам и обшивке палубы. Но этот безумец словно шел сквозь стену огня. Прошедший через сотни боев, он не ведал страха — его длинные волосы развевались на сквозняке, а стальные нервы не дрогнули ни на секунду.

Илья ворвался в охваченную пламенем каюту, но постель была пуста.

Он рванулся к выбитому окну, вскинул винтовку и положил тяжелый ствол на подоконник, выцеливая носилки, которые бойцы уже грузили на быстроходный катер. На горизонте маячил стальной силуэт крейсера МКИА, пришедшего на помощь прямо с базы на Сардинии.

Он не позволит увести добычу у себя из-под носа. Даже если сам уйдет ни с чем! Илья злобно оскалился. С самого начала этот рейс замышлялся как наживка, ловушка для крупной рыбы, финал которой — взаимное уничтожение. Разве плохой конец для сегодняшней пьесы?

— Не в мою смену, детка, — прошептал он, щурясь в окуляр прицела. — Я отправлю тебя на тот свет.

Винтовка рывкнула, но пуля ушла в сторону — на палубе этажом ниже рухнул случайный матрос. Кто-то с чудовищной силой ударил по стволу, сбивая прицел.

Илья резко развернулся, пытаясь нанести удар прикладом, но противник перехватил оружие. Очередной выстрел пришелся в оконную раму — щепки и стеклянное крошево брызнули им в лица. Перед ним стоял боец в облегающем черном костюме, скрывавшем лицо и фигуру, — настоящий призрак, соткавшийся из пороховой гари.

— Меня ищешь? — раздался тихий голос из-под маски. На Илью смотрели лишь выразительные, слегка прищуренные глаза.

Лица не было видно, но во взгляде читалась откровенная, издевательская насмешка. Этот прищур показался Илье безумно знакомым, но он никак не мог сообразить, кто же из brunetов на лайнере скрывается под этой маской.

Незнакомец перехватил ствол винтовки и с такой силой впечатал его в стену, что оружие вылетело из рук Ильи.

Завязался яростный рукопашный бой. Мышцы горели от напряжения; Илье казалось, что этот чертов змей сейчас сдерет с него шкуру живьем. Сила и ловкость противника поражали. Мебель вокруг разлеталась в щепки: обломки стульев рикошетили от потолка, но черному призраку все было нипочем. Человек ли это вообще? Или ожившая рептилия?

Движения соперника были невероятно гибкими и бесшумными, а скорость — запредельной. В прыжке он нанес Илье сокрушительный удар ногой в грудь, отбросив того назад, а затем молниеносно зашел со спины на удушающий. Тонкие, но стальные пальцы впились в плечевой сустав. Раздался резкий хруст, и Илья взвыл от пронзительной боли.

Сцепившись насмерть, они катались по полу, врезаясь в стены, с которых осыпалась штукатурка. Илья, тяжело дыша, уставился на врага налитыми кровью глазами. Из его горла вырвался яростный рык:

— А-а-а!

— Господин Неоянковский, — наконец заговорил черный призрак. — За тот случай в пустыне... примите мои извинения.

— Да пошел ты к черту со своими извинениями, сукин ты сын!

— Это действительно было недоразумением. Вы сами пересели в другую машину и сорвали наш план. Я собирался устранить только вас и не желал смерти вашей семье.

— Тварь! Ублюдок!

— Наши аналитики допустили ошибку, работа была выполнена из рук вон плохо. Мне искренне жаль. — Если бы не жестокая схватка, тон незнакомца можно было бы счесть предельно искренним.

Но сейчас эти слова лишь подливали масла в огонь.

Металлическая спинка кровати со звоном прогнулась от очередного удара. Сцепившись в клубок и запутавшись в простынях, они рухнули на пол. Этот узел застарелой ненависти завязался много лет назад на бескрайних просторах пустыни, где пахло нефтью и большими деньгами. Пэй И точным ударом ноги отбросил противника, проскользнул под ложем, но Илья мгновенно перемахнул через матрас, заходя на новый таран.

И в этот миг прогремел оглушительный взрыв.

Снаряд, выпущенный из гранатомета, пробил перекрытие верхнего ресторана и начисто снес крышу над каютами класса люкс, которые занимал Илья.

Мощная взрывная волна швырнула обоих мужчин в разные стороны. Засыпаемые градом стальной крошки и горячих обломков, они инстинктивно прикрыли головы руками. Окровавленные, серые от цементной пыли тела занесло под деформированный каркас кровати и впечатало в угол.

Сдавленный хрип сорвался с губ каждого.

Сильнейшая контузия лишила их чувств на несколько секунд; перед глазами плыла белая пелена. Лишь горячая кровь, заливавшая веки, заставила тело реагировать. Металлическая рама кровати скрутилась от жара, прутья плавилась в разгорающемся огне.

Илья с трудом повернул голову. Глаза его расширились от ярости, и он разразился дикой бранью: какой придурок решил похоронить их здесь всех разом?!

Каюта рушилась на глазах, пламя лизало стены, дышать становилось нечем.

[001]: «Командир! Я в западном коридоре, дымища адская, ничего не видно! Где вы?»

[003]: «Командир, я не могу вас засечь! Жар невыносимый, сейчас рванет по второму кругу! Уходите оттуда!»

[001]: «А-Цзэ, если увидишь Илью — вали гада сразу, не жди приказа!»

[002]: «Их палубу накрыло ракетным ударом! Видимость нулевая».

[001]: «Твою мать, это точно не наши стреляли! Кто это сделал?!»

Эти две минуты показались вечностью. Не Янь, наплевав на опасность, рвалась сквозь стену огня на поиски командира.

В динамиках наконец раздался хриплый, прерывистый голос Пэй И:

— Я цел. Сюда не соваться. Всем назад. Немедленно покинуть судно.

Штурмовая группа точно не стала бы применять тяжелое вооружение. С самого начала операция планировалась ювелирно из-за присутствия на борту более тысячи гражданских. Стрелять из гранатометов по жилым палубам — безумие, которое перечеркнуло бы всю скрытность. Спасатели тянули время именно ради того, чтобы обезглавить группировку Ильи одним точечным ударом, пока шла эвакуация пассажиров.

[Группа Б]: «Заложники эвакуированы, операция завершена. Прием».

[Группа СЕ-А]: «Группа СЕ-А на связи. Трюмы зачищены. Никаких следов похищенных биореагентов или сырья не обнаружено. Похоже, груза на борту вообще не было».

В отдалении покачивался на волнах стальной серый исполин под красным пятизвездным флагом. В ходовой рубке военного корабля капитан вел экстренные переговоры со штаб-квартирой Шестого специального отдела в Яньчэне.

— Пусто? Но тогда... если наши разведданные изначально были ложными, этот лайнер — просто плавучая тюрьма для заложников.

— Зачем Илье понадобилось судно? Ему незачем было связываться с морем. Похитить цель на суше куда проще и быстрее. К чему эти сложности с круизом?

— Ради секретных кодов профессора?.. Или он специально заманивал нас в ловушку?

Лайнер «Призрак Струнной Музыки» полностью оправдывал свое название. Он казался дрейфующим островом, окутанным мрачными тайнами, где за каждым углом скрывался заговор. Огромная посуда двигалась медленно, но идеально подходила для сокрытия преступлений — будь то захват заложников, контрабанда или заказное убийство.

— Если судно шло без груза, то что на нем было самым ценным? Что им нужно, помимо расшифровки кодов?

Вдали, среди лесистых гор, высилось темное монументальное здание штаба. За узким стеклом окна замер силуэт человека, погруженного в размышления. По стеклу скользили блики фар проезжающих внизу машин, отражаясь в его глазах.

«На этом корабле самое ценное — не груз. А человек».

«Один из наших».

Для любой спецслужбы, владеющей архивами государственной важности, главным ресурсом всегда оставались люди. Те, кто годами вел невидимую войну на передовой, работая под прикрытием. Настоящие асы, чьи имена стерты из баз данных.

Как и в суровые годы прошлых войн, когда старенькие советские истребители И-15 поднимались навстречу вражескому огню, ценность представляли вовсе не фанерные крылья. Самыми дорогими были жизни молодых, бесстрашных пилотов, сидевших за штурвалами.

Каждый боец такого калибра — это козырь, способный переломить ход всей партии.

Списки группы могли быть скомпрометированы. Неужели враг охотился именно на него?

Человек у окна резко развернулся к рабочему столу и быстро набрал сообщение на клавиатуре:

[Приказ: Всем оперативникам немедленно покинуть судно. Обеспечить безопасность группы и вернуться на борту военного корабля]

Охваченная огнем каюта готова была взлететь на воздух в любую секунду. Командир Пэй, шатаясь, выбрался в коридор. Прижав рукав к лицу, он пытался сориентироваться в густом

черном дыму. Со стороны палубы все окна были выбиты, а в пустых проемах зловеще поблескивали острые осколки стекла, похожие на пасть дикого зверя.

<http://bllate.org/book/19434/1984682>